

Цинхуань стояла в оцепенении, глядя на Гу Чжису. Ей казалось, что на лице её господина проступает печаль, которую она никак не могла понять. Не зная, что делать, она молча стояла позади него, наблюдая, как его дрожащие пальцы внезапно разжались, и нефритовая подвеска с двумя рыбами с тихим щелчком снова упала на стол.

— Что ты сказала? Чжиюнь умер?!

В тот же момент во внутренних покоях княжеской резиденции, во дворе Яюнь.

Молодая женщина, одетая в розовое шёлковое платье с широкими рукавами и длинную юбку, расшитую золотыми узорами с розами и пионами, с парой изящных золотых шпилек, украшенных жемчугом, и длинными нефритовыми подвесками, свисающими с ушей, с ярко-красной бабочкой на лбу, выглядела одновременно разгневанной и бледной. Это была Гу Хайтан, старшая законная дочь клана Гу.

Служанка Фаньюнь, стоявшая рядом, узнав о смерти Чжиюнь, почувствовала страх. Увидев, как Гу Хайтан тут же встала с кровати, она вспомнила наставления княгини и поспешила поддержать госпожу, осторожно уговаривая:

— Моя госпожа, вы сегодня только что выбрались из воды, ваше тело ещё слабо, вам нельзя вставать!

Ланьюнь и Жоюнь, стоявшие позади Фаньюнь, также понимали серьёзность ситуации и начали уговаривать её:

— Госпожа, пожалуйста, вернитесь в постель, не изнуряйте себя!

Гу Хайтан, которая сегодня упала в воду и сильно испугалась, будучи женщиной хрупкого сложения, как и Гу Чжису, тоже поднялась в температуре. С трудом сбив жар, она только что выпила чашку молока и готовилась ко сну, но не успела насладиться покоем, как услышала шёпот служанок во внешней комнате: они говорили, что Гу Чжису отправился к Старой госпоже, чтобы оправдаться.

Услышав это, она вспомнила слова госпожи Синь, которая только что навещала её, и решила отправить свою Чжиюнь, чтобы подлить масла в огонь, когда Гу Чжису начнёт оправдываться, и посмотреть, сможет ли этот выродок снова избежать наказания!

Но прежде чем она услышала о неудаче выродка, пришла новость о смерти Чжиюнь!

— Замолчите все!

Гу Хайтан, которая из-за слабости должна была лежать, внезапно поднялась с кровати, подстёгиваемая гневом от смерти Чжиюнь. Её тонкие пальцы почти коснулись лба служанки, принёсшей вести, и её голос, хоть и лишённый силы, звучал пронзительно:

— Я спрашиваю тебя, как умерла Чжиюнь? А этот выродок? Он умер?

Её слова ещё не успели сорваться с языка, как снаружи раздался шум. Гу Хайтан исказила лицо, готовая крикнуть, но занавеску внутренней комнаты отодвинули, и вошла прекрасная женщина в роскошном наряде. Её брови были нахмурены от гнева, но на губах играла улыбка. Увидев состояние Гу Хайтан, она взмахнула рукавом, отпуская служанок и слуг.

— Вечно этот выродок, да выродок. Куда делось твоё достоинство благородной девушки? Тебе

уже скоро подбирать жениха, как ты можешь быть такой вспыльчивой из-за всякой мелочи?

— Матушка!

Гу Хайтан, увидев госпожу Синь, сразу же почувствовала опору. Она быстрым шагом подошла к ней и схватила её за рукав, не отпуская. Выражение её лица смягчилось, и она снова стала похожа на избалованную дочь богатых родителей. Потянув госпожу Синь в комнату, она приказала служанкам:

— Матушка пришла, почему же вы не несёте кресло для матушки!

Госпожа Синь, видя, как дочь к ней привязана, смягчилась. С улыбкой она погладила дочь по щеке и подняла брови:

— Ну что, раз матушка здесь, ты можешь совладать со своим нравом?

Гу Хайтан при виде госпожи Синь улыбнулась. Она усадила матушку на край ложа и, прислонившись к её плечу, с лестью и вопросом в голосе произнесла:

— Матушка... Вы же знаете Хайтан. Я только что расстроилась из-за гнева...

Госпожа Синь лучше всех знала свою дочь. Она скривилась, вспомнив холодный приём у Старой госпожи, и, сдерживая гнев, сказала:

— Всего лишь сын наложницы. Даже если с ним ничего не случилось, тебе не стоит так злиться. Впереди у нас ещё много времени, он всё равно не уйдёт от наших рук.

— Значит, этот выродок действительно невредим? — спросила Гу Хайтан, и её последняя надежда исчезла. Она вспомнила, как Гу Чжису утянул её в воду, а сам остался цел, и гнев снова закипел в ней. — Матушка, не расскажете ли вы, что произошло у бабушки?

Госпожа Синь холодно хмыкнула, её взгляд стал ледяным.

— Этот сын наложницы остался цел благодаря твоей бабушке. Он вошёл, сразу упал на колени и начал оправдываться, сказав бабушке, что упал в воду случайно, а ты бросилась его спасать и упала сама. Я собиралась подождать, пока он придёт, чтобы рассказать бабушке и твоему отцу, что именно он столкнул тебя, но этот выродок оказался умнее — решил нанести удар первым.

Гу Хайтан изменилась в лице, нефритовые подвески на её ушах качнулись, скрывая, но не в силах полностью скрыть злобный взгляд:

— Значит ли это... что мне... придётся молча проглотить эту обиду?

Госпожа Синь знала, что дочь зла на падение в воду. Хотя именно дочь столкнула сына наложницы в воду по прихоти, она просто не могла вынести его трусливого вида. Её дочь — высокородная законная дочь, которая даже от малейшей царапины чувствовала страшную боль, не говоря уже о падении в воду! Этот ничтожный сын наложницы посмел заставить её дочь страдать!

Госпожа Синь прищурилась, её мысли быстро сформировали план. Она знала, что дочь не умеет скрывать чувства, поэтому не выдала своих намерений, а спокойно приказала:

— На этот раз не только мы с тобой должны проглотить эту обиду, ты ещё и должна показать заботу об этом ничтожестве. Завтра отправь людей во двор Жунли и отнеси ему какие-нибудь

вещи, которые тебе не нужны, для вида.

Гу Хайтан понимала, что в нынешней ситуации советы госпожи Синь верны, но она была избалована с детства и не умела терпеть унижения. Она топнула ногой и капризно сказала:

— Матушка!

— Я вырастила тебя такой большой, а ты даже не умеешь притворяться?

— Вы же знаете, что дело не в этом!

Гу Хайтан после падения в воду испытала больше страха, чем гнева, но теперь, после всего случившегося, гнева было больше.

— Я просто не могу смириться с этим!

— Ладно, насчёт сына наложницы у меня есть план, тебе не стоит о нём беспокоиться, — сказала госпожа Синь, в отличие от дочери уже решившая всё. Её взгляд был холоден. — Ты моё любимое дитя, я воспитывала тебя не для того, чтобы ты возилась с сыновьями наложниц. Хайцин вернётся навестить родных через несколько дней, и тогда, если захочешь расправиться с сыном наложницы, лучше всего поручить это Хайцин — так будет наверняка.

Гу Хайцин, о которой говорила госпожа Синь, была законной дочерью второго сына Старой госпожи, графа Вэньюань Гу Вэньминя. Она была на два года старше Гу Хайтан и несколько дней назад вышла замуж за старшего сына клана Цянь из Уюэ. Через два дня должен был состояться её визит домой. Хотя Гу Хайцин была дочерью второго сына, она с детства умела принаравливаться и угадывать настроения. Для неё госпожа Синь со своим титулом Старшей принцессы была идеальным человеком для того, чтобы заслужить расположение.

Гу Хайтан знала, что за несколько лет до замужества Гу Хайцин в этом доме умерли несколько наложниц и дочерей наложниц, и даже один Шуан от наложницы был изувечен. Всё это было делом рук её матери и Гу Хайцин. Казалось, даже после замужества Гу Хайцин не могла избежать использования госпожой Синь.

Гу Хайтан немного успокоилась:

— Что вы имеете в виду, матушка?

Госпожа Синь улыбнулась, и в этой улыбке читался яд:

— Не торопись. Судя по всему, это ничтожное существо, пока мы с тобой не видели, многому научилось. Неизвестно, есть ли у него наставник или он вдруг поумнел... Но поумнел он или нет, от наших рук он не уйдёт.

— Моё дитя, хорошо отдохни, восстанавливай силы и не напрягайся напрасно.

Гу Хайтан, видя, как нежно смотрит на неё госпожа Синь, тоже улыбнулась, но эта улыбка лишь скользила по губам, не достигая глаз:

— С почтением провожаю матушку.

Когда госпожа Синь ушла со слугами, три служанки в комнате переглянулись, и Фанъюнь осторожно подошла и окликнула:

— Госпожа...

<http://bllate.org/book/16652/1525598>